

Сун Чэнцин одним пальцем проник внутрь, и тут же мягкая плоть внутри захватила его, двигаясь, словно не желая отпускать. Продвигаясь вниз к выходу, он нащупал небольшое упругое возвышение и, слегка коснувшись его, вызвал у Фан Чжи дрожь во всем теле. Ноги его раздвинулись, а из рта вырывались непрерывные стоны. Тело невольно попыталось отодвинуться, но Сун Чэнцин крепко ухватил его за тонкую талию одной рукой, а другой продолжал массировать то самое возвышение.

— Ааааа!.. Мммм... Нет... Не надо, не надо! Я больше не могу! — кричал Фан Чжи, плача, словно цветок, орошенный дождем. Его глаза были полны слез, а руки вцепились в подушку по бокам головы. Тело его подрагивало, не в силах сдержать нахлынувшую волну удовольствия, настолько сильного и незнакомого, что оно пугало его. Несмотря на то, что тело наслаждалось, в душе он испытывал страх.

Сун Чэнцин наклонился, обнял его и поцеловал, не прекращая движений руками. Его язык нежно ласкал губы Фан Чжи:

— Не плачь, тебе хорошо? Не бойся... Я здесь... Не бойся...

— Ууууу, я больше не могу! Ааа! Ты противный! — сказал он, хотя его руки, словно уцепившись за спасительную соломинку, крепко обхватили шею Сун Чэнцина. Он прижался лицом к его плечу, продолжая плакать, в то время как плоть его влагалища, вопреки его воле, сжалась вокруг пальцев Сун Чэнцина.

Сун Чэнцин опустился ниже, поцеловав клитор и начав ласкать слегка приоткрытые половые губы. Он продолжал до тех пор, пока они полностью не раскрылись, обнажая дрожащий клитор, который он затем взял в рот, словно пытаясь проглотить всю эту нежную плоть.

Фан Чжи все еще плакал, но теперь это были тихие всхлипы. Его глаза были полны слез, а ощущения внизу становились все более явными. Его влагалище было охвачено теплым и влажным ртом, а маленький клитор полностью поглощен. Язык Сун Чэнцина исследовал каждую его часть, заставляя нежный мочеиспускательный канал слегка раскрыться. Сун Чэнцин засосал это место, продолжая стимулировать пальцами внутреннюю часть влагалища. Двойное воздействие было настолько сильным, что Фан Чжи невольно согнул свои белые ноги, а пальцы его рук схватились за головку члена, скрытую между его бедер. Пальцы ног то сжимались, то разжимались, сминая простыню под ним.

Влага из влагалища непрерывно стекала, пачкая простыню и затекая в задний проход, который сжимался, втягивая ее. Стыд окутал Фан Чжи, а удовольствие кружилось в его голове.

Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Сун Чэнцин, казалось, хотел его убить. Несмотря на то, что клитор уже опух и онемел, а мочеиспускательный канал слегка болел, он не мог заставить себя остановить его. Он хотел, чтобы тот продолжал.

Наконец, под воздействием языка и пальцев, Фан Чжи в изнеможении испытал свой первый оргазм этой ночью. Густая белая жидкость вырвалась из его эрегированного члена, разбрызгиваясь по его животу. Влагалище затопило, смачивая руку Сун Чэнцина.

— Ммммм... — Фан Чжи невольно выгнулся, создавая изящную дугу на кровати, что заставило Сун Чэнцина снова его целовать и ласкать.

Постепенно удовольствие утихло, и очертания полога над кроватью стали четче. Стыд медленно заполнил его лицо, заставляя Фан Чжи закрыть глаза. Слезы текли по щекам, но Сун Чэнцин нежно поцеловал каждую из них.

— Хороший мальчик... Ты такой хороший, маленький Чжи... Правда? Посмотри на меня, мне так нравится, когда ты такой. Не плачь, хорошо? — сказал Сун Чэнцин.

Фан Чжи медленно открыл глаза и увидел нежность в его взгляде. Его губы дрогнули, и он издал всхлип, мягко обняв шею Сун Чэнцина. Его ноги все еще сжимали его член, и когда головка тёрлась о клитор, это заставляло Фан Чжи содрогнуться.

Фан Чжи чувствовал влажные поцелуи на своем лице и, придя в себя, уставился на Сун Чэнцина своими опухшими глазами, молча обвиняя его. Сун Чэнцин прижался к уголку его рта, нежно потираясь:

— Тебе не нравится?

Не услышав ответа, он поднял голову и увидел раздраженное лицо Фан Чжи. Он засмеялся, но Фан Чжи схватил его за щеку:

— Не смейся надо мной...

— Хорошо, хорошо, не буду, не буду... Дай мне поцеловать... — сказал Сун Чэнцин, хотя уголки его губ все еще поднимались.

Фан Чжи надулся, но когда язык Сун Чэнцина коснулся его губ, он не смог удержаться и открыл рот, принимая тот самый язык, который только что довел его до невероятного удовольствия. Их языки сплелись, взаимно всасывая слюну друг друга, издавая влажные звуки.

Сун Чэнцин медленно опустил вниз, и его твердый член коснулся раскрытого влагиалища, все еще красного и истекающего прозрачной жидкостью. Головка слегка потерлась о вход, а затем он быстро вошел внутрь.

— Ммм... — Фан Чжи нахмурился. — Слишком большой... Помедленнее...

— Скоро закончится, хорошо... — Сун Чэнцин поцеловал его, неразборчиво успокаивая. Все его мысли были поглощены тесным проходом под ним. Волны удовольствия накатывали на его низ живота, едва не заставив его кончить сразу. Он взял паузу, чтобы пережить этот момент.

— Дорогой... Ты такой тугой... — Сун Чэнцин тяжело дышал, продолжая ласкать его языком. Его руки схватились за грудь Фан Чжи, сжимая мягкую плоть вокруг сосков, делая их похожими на женскую грудь, а затем большими пальцами начал играть с торчащими сосками.

Фан Чжи схватил его за запястья, издавая тихие стоны, не в силах вынести такие ласки. Он хотел попросить его остановиться, но движение члена под ним заставило его замолчать, оставив только стоны.

Сун Чэнцин постепенно ускорялся, и звуки хлопков наполнили комнату, заставляя Фан Чжи краснеть. Член перемешивал жидкости внутри, издавая влажные звуки.

Вскоре его грудь снова оказалась во рту Сун Чэнцина. Фан Чжи не понимал, что могло быть привлекательного в его плоской груди, но каждый раз она оказывалась покрасневшей от ласк. Тем не менее, он не мог удержаться и выгнул грудь, подставляя уже опухший сосок.

Каждый толчок растягивал влагиалище до предела, словно еще немного — и оно порвется. Мошонка билась о его ягодицы, а жесткие волосы царапали вход, проникая внутрь с каждым движением, вызывая еще большее удовольствие.

Когда Фан Чзhi заплакал, испытав второй оргазм, Сун Чэнцин тоже был близок к кульминации. Он тяжело дышал, прижавшись к уху Фан Чзhi, и, крепко обняв его, продолжал двигаться, хотя вход во влагалище уже начал неметь.

Фан Чзhi плакал, пытаясь вырваться, но был полностью скован, вынужденный принять семя Сун Чэнцина, как в самом примитивном акте спаривания. Мужской член глубоко вошел в него, извергая семя в самую глубину.

Бесконечные слезы падали, смачивая половину подушки. Волосы на висках стали прохладными, а на щеках выступил пот, смешиваясь с слюной. Открыв глаза, он увидел Сун Чэнцина над собой, его черно-белые глаза смотрели на него с такой страстью, что она, казалось, поглотила бы Фан Чзhi целиком. Он тяжело дышал, а его полумягкий член все еще был внутри.

Фан Чзhi вытер пот со лба и щек Сун Чэнцина, и тот опустил голову, прижавшись головой к его плечу, словно ребенок. Казалось, только в постели Сун Чэнцин показывал свою мягкую сторону, и только тогда Фан Чзhi понимал, что он не так уж и непоколебим.

Сун Чэнцин прижался щекой к его шее, тихо дыша, его грудь все еще вздымалась от удовольствия. Он крепко обнял Фан Чзhi, который слегка дрожал. Они наслаждались моментом близости и заботы, который остался после оргазма.

Отдохнув, Сун Чэнцин поднял голову, их взгляды встретились, и он снова наклонился, чтобы поцеловать его. Фан Чзhi мягко прикоснулся к его щекам, подняв голову, чтобы принять поцелуй, полузакрыв глаза, чувствуя его тепло.

— Давай еще раз, хорошо? — Сун Чэнцин пробормотал, целуя его. Его член, уже снова твердый, начал двигаться без его согласия.

<http://bllate.org/book/16757/1540578>